

ГУБЕРНСКИЕ УЧЕНЫЕ АРХИВНЫЕ КОМИССИИ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (К 110-ЛЕТИЮ ВУАК)

Шумейко М.Ф.

ВИТЕБСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ В КРАЕ

За сто лет, прошедшие с прекращения деятельности Витебской ученой архивной комиссии (ВУАК), сложилась более чем значительная литература, посвященная истории ее создания, основным направлениям и результатам деятельности, личностям, внесшим существенный вклад в ее работу и т.п. Не будет преувеличением утверждение о том, что эта литература, включая и работы автора настоящей статьи [подр. об этом см.: 8], даже превышает то, что было создано (в плане историографическом) самой Витебской комиссией, особенно учитывая достаточно скромные, сравнительно с аналогичными учреждениями результаты ее деятельности. С учетом всего вышесказанного представляется актуальным по-новому взглянуть на этот исторический и культурный феномен, возникший в конце XIX в. в России и именуемый учеными архивными комиссиями, с тем, чтобы не ограничивать его лишь архивно-музейным и библиотечным контекстом, как это имело место ранее [см., напр.: 1], но попытаться выяснить роль ученых архивных комиссий, которую они играли в деле формирования в ареалах своего пребывания экологии культуры. (Под последней мы вслед за академиком Д.С. Лихачевым¹ подразумеваем сеть образовательных, культурно-просветительских, научных учреждений: библиотек, музеев, архивов, театров, школ и др.)

Хорошую основу для исследования вклада ученых архивных комиссий вообще, и Витебской, в частности, в дело формирования экологии культуры, на наш взгляд, создает подготовленный в 2017 г. по инициативе Национальной библиотеки Беларуси и с участием Витебской областной библиотеки и кафедры источниковедения БГУ в рамках прикладной научно-исследовательской темы «Виртуальная реконструкция документов и материалов по региональной истории Беларуси» компакт-диск, посвященный деятельности Витебской ученой архивной комиссии [2]. Обратившись к имеющемуся в нем библиографическому указателю, включающему перечень изданий ВУАК, сведения о публикациях ее членов, а также исследования о деятельности комиссии, начиная с ее создания в 1909 г. и до времени выхода в свет компакт-диска, видим, что значительное место в нем занимают работы, посвященные не только выяснению роли комиссии в деле организации архивного дела, но и о ее участии в создании библиотечно-музейных учреждений, учреждений образования (Витебского отделения Московского археологического института, Витебского учительского института и др.). Таким образом уже по этой библиографической информации можно говорить о более чем широкой сфере деятельности архивной комиссии по формированию экологии культуры в Витебской губернии в первой четверти XIX в.

Пусть не обижаются на меня витебчане, если скажу, что Витебск второй половины XIX в., несмотря на присутствие в нем определенного сегмента экологии культуры, в целом представлял собой достаточно провинциальный губернский город с довольно скромным, если не сказать более, интеллектуальным потенциалом. Это обстоятельство отмечали не только приезжавшие в город из университетских центров России исследователи-историки, но и проживавшие в Витебске их коллеги. Так, командированный Петербургским университетом летом 1895 г. в Витебский центральный архив древних актов книг будущий выдающийся историк И. И. Лаппо, который проработал несколько недель в архиве, писал о том, какое «жалкое впечатление своей поразительной скудостью» произвела на него архивная библиотека, в которой отсутствовали самые необходимые для археографа, равно как и для исследователя, справочные издания. «Ясно, что при таких условиях, – писал он, – научная работа и правильно поставленное дело науч-

¹ Именно так назван изданный к юбилею ученого сборник статей и воспоминаний о нем: Экология культуры: к 110-летию со дня рождения Дм. Серг. Лихачева (28.11. 1906—30.09.1999) / ред. А. Г. Назаров. – М. : URSS, 2016. – 320 с.

ного издательства должны быть признаны совершенно недоступными для Витебского центрального архива. Можно удивляться тому, как витебские архивариусы все-таки работали в своем архиве...» [3, с. 49].

Можно утверждать, что в значительной степени по этой же причине «витебский летописец», как именовали А. П. Сапунова, не смог завершить планировавшуюся им как шеститомную «Витебскую старину»: в 1883–1888 гг. были изданы лишь 1-й, 4-й и 5-й тома.

Архивариус Витебского центрального архива древних актов книг Д. И. Довгялло, отвечая 7 января 1900 г. на письмо работавшего в Московском архиве Министерства юстиции над подготовкой своей магистерской диссертации будущего профессора Киевского университета св. Владимира М. В. Довнар-Запольского, в котором автор поднимал вопрос об учреждении в городе историко-археологического общества или «какой-нибудь другой комиссии», с горечью констатировал отсутствие в Витебске интеллектуальных сил, способных вести научную работу: «Нужно хоть 2-3 лица, ну чуть-чуть знающих историю, мало-мальски любящих археологию и при энергии... готовых не покладая рук работать; при этом лица эти должны иметь некоторый навык в работе такого сорта... Кто же у нас в Витебске имеется из подобных лиц? Скажу Вам по секрету, но готов подтвердить под присягою – никого... Мой родственник и сотрудник по музею Ник. Яков. Никифоровский, несмотря на все мое благоговенье пред его этнографическим дарованием¹, не годится для этого дела: не знает он ни польского, ни латинского, ни древнерусского, слабые глаза старика уже. Н.Я. не охотно и современную рукопись читает... Ни широких выводов, ни маленьких обобщений оригинальных он не привык давать... У него одно качество есть – любовь к родному краю... Но отсюда ничего не выжмешь... А Игнат Иванович Пилин для этого общества – еще меньшая величина, нежели Н. Я. Получивший образование только лишь в Полоцкой учительской семинарии и к научной деятельности никогда никакого отношения не имевший, – разве может двигать науку?... Подобных членов «Ист[орико]-археолог[ическое общество]. Общ[ество]» я мог бы насчитать и набрать до десятка» [7, л. 12 об.-13 об.].

Помимо субъективного фактора, не содействовавшего формированию в Витебске и губернии экологии культуры, Д. И. Довгялло обращал внимание адресата и на ряд объективных обстоятельств, также не способствовавших становлению и развитию здесь архивных, музейных, библиотечных учреждений. «Не знаю, – отмечал он, – есть ли которая из губерний России столь бедная древностями (постройками, памятниками, документами, архивами и др.) более, нежели Витебская? Войны да пожары да люди злые снесли старину с лица земли Витебской» [7, л. 15].

Именно о таких «людях злых», а точнее – безразличных к документальным памятникам Витебщины, шла речь в ряде публикаций, появившихся в столичных периодических изданиях 1880-х гг. – газете «Московские ведомости», журнале «Исторический вестник» и др. – и рассказывавших о имевших место фактах массовой продажи витебских архивов в Ригу для последующей их переработки на бумажное сырье. Среди пошедших на переработку был и архив Полоцкого наместничества XVIII в. и даже более древние документы.

Работавший в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге доцент БГУ, кандидат исторических наук А. Н. Максимчик выявил в фонде Н. В. Калачева любопытную записку «О витебских архивах», составленную «белорусом Максимом Шамшуром» и датированную 8 марта 1888 г. С его любезного разрешения приведем здесь некоторые ее фрагменты. Записка, на наш взгляд, заслуживает отдельной публикации в качестве примера, подтверждающего царившее безразличное отношение к сбережению архивных документов не только со стороны местной администрации, но и «просвещенного витебского общества». Ссылаясь на своего предшественника, воспитанника Санкт-Петербургского археологического института В. А. Лялина, опубликовавшего в 3-й и 4-й книгах «Сборника Археологического института» статьи о витебских архивах (центральном древних актов книг и бывшего генерал-губернаторства) [4; 5], автор записки далее рассказал о том, что с ними случилось после их посещения Лялиным. Узнав из носившихся «глухих слухов» о продаже в Витебске «каких-то старинных казенных бумаг», М. Шамшур, заручившись в конце ноября 1880 г. письмом Археологического института, отправился в губернский архив, где действительно обнаружил, как он пи-

¹ Подтверждением тому является недавнее переиздание ранее публиковавшихся в журнале «Этнографическое обозрение» 8 очерков Н. Я. Никифоровского в форме отдельной книги «Очерки Витебской губернии».

сал, «шесть перегородок на первом этаже опростанных». «Кто купил эти бумаги, по чьему решению, в каком количестве, к какому времени относились эти бумаги, какое их содержание, узнать было решительно невозможно. – писал автор записки – Хитрый старичишка архивариус Илья Афанасьевич Шабуньо одно твердил: «Я – человек маленький, подначальный, ничего не знаю, это ведает начальство» [6, л. 1].

Через год Шамшур, обеспокоенный продолжавшимися продажами витебских архивов, вновь повторил попытку ознакомиться с ними и вновь его ожидали те же ссылки на отсутствие «указания начальства» и т.п. Его знакомый директор народных училищ посоветовал обратиться к учителю гимназии А.Сапунову, который «занимается старинными бумагами». «Г. Сапунов, – отмечал Шамшур, – также отказался, что он ничего не знает о продаже архивных бумаг. «Обращайтесь к Сазонову, он председатель статистического комитета, может быть он знает». Г. Сазонов также отказался незнанием, говоря: «Губернский архив меня интересует настолько, насколько и китайский император» [6, л. 4].

Окольными путями (Шамшур выдал себя за маклера, готового купить по выгодной цене архивные бумаги), автор записки выяснил, кому продавались архивные материалы (это был, как характеризовал его автор записки, «Гинзбург, молодой человек, со всеми тонкостями и осторожностями, присущими евреям»). От него Шамшур узнал, что Гинзбург прямо из архивов нагрузил вагон дел, купленных по цене 2 руб. 40 коп. за пуд и отправил в Ригу; около 700 пудов находились у него в подвале и он был готов их продать «маклеру».

В 1883 г. Шамшур вновь приезжал в Витебск с тем, чтобы осмотреть не только губернский, но и Центральный архив древних актов книг, из которого, по слухам, также продавались и похищались дела. «Приезжая на родину летом прошедшего 1887 года, – подытоживал Шамшур, – я не преминул случая побывать в этом архиве, причем Суражских, Велижских и Городецких бумаг в архиве уже не оказалось. Архивариуса в это время в архиве не было, и куда девались эти бумаги, спросить было не у кого. Таким образом витебские чиновники продолжают начатое ими хищничество архивных бумаг» [6, л. 12].

В заключение автор записки предлагал обязать губернские комиссии и губернские правления помещать в центральных газетах сведения о предполагаемых продажах архивных материалов, возложить на архивариусов личную ответственность за сохранность вверенных им архивов, усилить надзор и контроль со стороны Археологического института над архивами, привлечь к уголовной ответственности виновных в хищении и уничтожении памятников древности с тем, чтобы «остановить хищническую руку архивного и вообще археологического злодея».

О том, что подобного рода проблемы не исчезли и через четверть века, можно убедиться, познакомившись с датированным 26 февраля 1909 г. обращением должностных лиц и представителей общественности Витебской губ. на имя витебского губернатора об открытии в губернии ученой архивной комиссии. Напомнив о древности культурной жизни «в области нынешней Витебской губернии» и перечислив имевшиеся в ней учреждения, уже отметившие свои вековые юбилеи, как например, Витебская духовная семинария, открытая в 1807 г., Витебская классическая мужская гимназия, открытая в 1808 г., а также упомянув о военных, межконфессиональных и политических событиях, происходивших здесь, авторы обращения далее отмечали: «Все эти события несомненно отразились на памятниках старины, которые не только не изучены до настоящего времени, но в большинстве случаев даже и не собраны и неизвестны ученым» [3, с. 75].

Открытая 31 мая 1909 г. Витебская ученая архивная комиссия сразу же включилась не только в решение сугубо архивных проблем, существовавших в губернии, но и в формирование того культурного окружения, которое сегодня именуется «экологией культуры». Важное место среди составлявших ее структур должны были занять учебные заведения для подготовки кадров архивных, музейных, библиотечных работников. И совершенно не случайно, что именно на их создание комиссия обращает внимание уже в первые годы своего существования.

Выступая 27 октября 1911 г., в день торжественного открытия Витебского отделения Московского археологического института, на соединенном заседании института и ученой архивной комиссии, директор института А. И. Успенский выразил полную уверенность, что «институт, возникающий по инициативе самого Витебского общества, всегда встретит с его стороны и нравственную и материальную поддержку» и пожелал Витебскому отделению «мощного про-

цветания и развития на пользу историко-археологической науки» [3, с. 82]. Обращаясь к директору Археологического института с приветственной речью от лица Витебской ученой архивной комиссии ее председатель В. А. Кадыгровов, обрисовав неотложную нужду в открытии в Витебске отделения института, образно сравнил его с «тепличным растением», выросшим на песчаной и каменистой почве и требующим постоянного ухода, однако, выразил надежду, что «наше горячее стремление к свету и знанию найдет в научных силах Московского археологического института живой отклик».

Выступавший после В. А. Кадыгровова профессор Археологического института И. Ф. Колесников указал на тот факт, что в последнее время вместе с пробуждением национального самосознания пробуждается и интерес к археологическим наукам. Теперь, по его словам, археологией занимаются не только отдельные лица, а целые группы людей. Это является хорошим предзнаменованием: теперь уже наши неоценимые сокровища в виде различного рода памятников старины не будут поступать в заграничные музеи, а найдут пытливых исследователей у себя на Родине [3, с. 83].

Как подтвердили последующие события, деятельность Витебского отделения Московского археологического института носила более чем позитивный характер. Среди его воспитанников – десятки лиц, сыгравших важную роль в деле создания архивных, музейных, библиотечных учреждений Беларуси. Это и фактический первый руководитель Централархива БССР М. В. Мелешко, уполномоченный Главархива РСФСР по Витебской губ., одновременно возглавлявший Витебский губернский архив и Витебское отделение Московского археологического института профессор Б. Р. Брежго, руководитель Витебского окружного бюро краеведения Д. М. Василевский, будущие известные археолог и этнографы, профессора Белорусского государственного университета А. Н. Лявданский и И. А. Сербов, а также А. О. Шлюбский, заместитель директора Витебского государственного музея Н. Н. Богородский и др.

Таким образом можно с полным основанием утверждать, что несмотря на непродолжительный период своего существования Витебская ученая архивная комиссия сыграла более чем значимую роль в деле формирования экологии культуры в крае. Благодаря ей были заложены основы ныне действующих и не только в Витебской области, но и в Беларуси в целом, архивных, библиотечных, музейных учреждений, учреждений образования и культуры.

1. Бржостовская, Н. В. Деятельность губернских архивных комиссий по созданию исторических архивов / Н. В. Бржостовская // Труды МГИАИ. – М., 1954. Вып. 5.
2. Деятельность Витебской ученой архивной комиссии (1909–1919): документы и материалы [Электронный ресурс] / Нац. библ. Беларуси, Витебская областная библиотека им. В. И. Ленина, Витебский областной краеведческий музей, Национальный исторический архив Беларуси [и др.] ; под научной редакцией Т. В. Кузьминич. – Минск : Нац. библ. Беларуси, 2017. – 1 электронный оптический диск (DVD-R) (1, 39 Гб). – 12 с.
3. Из истории архивов в Беларуси (1860-е гг. – 1960 г.) : документы и материалы / сост.: С. В. Жумарь, М. Ф. Шумейко. – Мн. : БелНИИДАД, 2015. – 438 с.
4. Лялин, В. А. Витебский центральный архив / В. А. Лялин // Сборник Археологического института. – СПб., 1880. – Кн. 3.
5. Лялин, В. А. Витебский архив бывшего генерал-губернаторства / В. А. Лялин // Сборник Археологического института. – СПб., 1880. – Кн. 4.
6. Российский государственный исторический архив. – Ф. 950 (Н. В. Калачов). Оп. 1. Д. 327.
7. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве. – Ф. 262 (М. В. Довнар-Запольский). Оп. 1. Д. 181.
8. Шумейко, М. Ф. Витебская ученая архивная комиссия как историко-культурный феномен [Электронный ресурс] / М. Ф. Шумейко // Деятельность Витебской ученой архивной комиссии (1909–1919) : документы и материалы / Нац. библ. Беларуси, Витебская областная библиотека им. В. И. Ленина, Витебский областной краеведческий музей, Национальный исторический архив Беларуси [и др.] ; под научной редакцией Т. В. Кузьминич. – Минск : Нац. библ. Беларуси, 2017. – 1 электронный оптический диск (DVD-R) (1, 39 Гб). – 12 с.